

Шэнь Цзя совершенно не понимал, что значит «ухаживать». За ним ведь никто и никогда не ухаживал.

Прежде, когда они были вместе с Юй Сянханом, всё сводилось к тому, что они каждый день ходили в школу и обратно, а потом Сянхан просто поцеловал его. Так, толком ничего не осознав, они и начали встречаться.

— Ч-что значит... «ухаживать»?

Увидев его растерянный вид, Чжоу Цзыфэй не удержался и слегка взъерошил ему волосы, но тут же убрал руку, пока Шэнь Цзя не успел опомниться.

— Ухаживать... — мягко произнёс Цзыфэй. — Это значит, что ты мне нравишься. Я хочу заботиться о тебе. Захочешь принять мою заботу — принимай, а надоем — отстранись, и я буду лишь идти следом, ненавязчиво успокаивая. А когда однажды ты устанешь бежать и поймёшь, что просто остаться со мной рядом, передохнуть или неспешно пойти дальше рука об руку — это совсем неплохо... вот тогда я тебя и добился.

Цзыфэй продолжил без единой паузы — прямо, не оставляя путей к отступлению:

— Шэнь Цзя, ты мне очень, очень нравишься. Позволь мне быть рядом с тобой.

На этот раз никаких иносказаний не было. Удар пришёлся в самое сердце, и уклониться Шэнь Цзя уже не мог.

Шэнь Цзя будто застыл. Он смотрел на Чжоу Цзыфэя, а тот, чуть склонив голову, пристально и неотрывно глядел на него в ответ.

Всё вокруг словно вымерло. Рёв моторов, долетавший с гоночной трассы, и визг раскалённых шин — всё отступило, растворилось в тишине.

Но в голове у Шэнь Цзя стоял оглушительный гул, а собственное сердце колотилось где-то у самого горла.

— Нельзя, Цзыфэй... Я не могу согласиться...

Шэнь Цзя судорожно сжал жестяную банку с колой — пальцы побелели от напряжения, — но в смятении даже не заметил, как с губ слетело привычно-ласковое имя.

Пряча в панике взгляд, он всё ещё пытался защититься:

— Я... я ведь был в браке и развёлся, мой отец сидит в тюрьме, да и сам я скучный, обычный воспитатель в детском саду... И ещё... у меня на теле полно шрамов, на которые тошно смотреть! А у тебя прекрасная семья, ты красив, добр, невероятно талантливый гонщик... Мы же совершенно не подходим друг другу! Я старше тебя на целых десять лет. Ты молод, зачем тебе тратить на меня время? Ты найдёшь кого-то куда лучше. Я просто не стою такого отношения... Цзыфэй, я очень благодарен за твоё добро, благодарен за то, что ты спасал меня... Но нам правда нельзя быть вместе. Тебе же от этой любви одни убытки...

Чжоу Цзыфэй вдруг сжал его ладонь, оборвав сбивчивую речь.

Прикосновение сухой, тёплой руки заставило сердце Шэнь Цзя сжаться. Он не мог ни оттолкнуть его, ни ответить на пожатие.

— Учитель Шэнь, мне ничего не нужно взамен. Тебе не надо думать о последствиях или взвешивать выгоду. Я ведь уже сказал: захочешь — примешь, не захочешь — сбежишь. Единственное, о чём тебе стоит заботиться, — это о своих чувствах. А что делать и как поступать мне — моя личная забота.

Пальцы Шэнь Цзя, зажатые в чужой ладони, едва заметно дрогнули. Другой рукой он всё так же стискивал банку. Он молчал, опустив голову, а Цзыфэй терпеливо ждал.

Лишь спустя долгое мгновение Шэнь Цзя тихо спросил:

— Почему я? Мы ведь... знакомы совсем недолго. Как ты можешь быть уверен, что я — тот, кто тебе нужен?

Чжоу Цзыфэй тихо ухмыльнулся, посмотрел ему в глаза и мягко произнёс:

— Учитель Шэнь, некоторые люди годами мучают друг друга в браке, а в итоге всё равно расходятся — лишь тогда понимая, что рядом был совсем не тот человек. Но есть и те, кому достаточно одного-единственного взгляда, чтобы узнать свою единственную любовь на всю жизнь. И когда встречаешь такого человека, все остальные просто перестают существовать.

Эти слова заставили Шэнь Цзя задуматься. Невольно мысли вернулись к прошлым шести годам брака.

Цзыфэй сделал глоток колы и неторопливо продолжил:

— Я точно знаю, что Учитель Шэнь — моя судьба. И мне не нужно время, чтобы в этом убедиться. С первого же взгляда я понял: я больше ни с кем не смогу разделить свою любовь, свою страсть и радость. Всё, что у меня есть, я хочу отдать тебе.

Шэнь Цзя обомлел. Вскинув взгляд, он встретил всё тот же пристальный, нежный взор.

Никто и никогда не говорил ему: «Всё, что у меня есть, я хочу отдать тебе». С такой будничной и вместе с тем непреложной уверенностью.

Даже Юй Сянхан в разгар их любви никогда не произносил ничего подобного.

Любовь в этом мире почти всегда требовала условий. Мало кто способен настолько бескорыстно доверить себя другому.

— Отдать всё... — пробормотал Шэнь Цзя. — А если... если однажды я сделаю тебе больно? Что тогда?

— Я верю, что Учитель Шэнь так не поступит.

— А если всё-таки поступлю?

Цзыфэй мягко забрал из его пальцев измятую жестяную банку, сделал пару шагов и точным движением отправил её в урну.

— Если этот день настанет, то лишь потому, что я сам в чём-то оступился перед тобой. Возможно, я навязал тебе то, что тебе не нужно, или ты не почувствовал моей искренности... И лишь поэтому решил поступить так.

Шэнь Цзя тоже выпрямился. Цзыфэй обернулся и протянул ему руку, залитую солнцем.

— Учитель Шэнь, от настоящей любви не хочется закрываться. За то время, что мы провели вместе, тебе было хорошо? Хотя бы немного? Если да, этого уже достаточно, чтобы дать мне шанс. Не думай о том, что будет потом, и не считай, стою ли я этого. Подумай только о себе — хотя бы один-единственный раз, ладно?

У Цзыфэя были широкие ладони и длинные пальцы, неизменно излучавшие тепло — то самое ощущение надёжности, перед которым Шэнь Цзя не мог устоять.

Сделав шаг вперёд, Шэнь Цзя вложил свою руку в его ладонь.

— Хорошо.

Хоть раз в жизни подумать только о себе.

Ему хотелось узнать, какова на вкус эта любовь, о которой говорил Цзыфэй — любовь без оговорок, не способная ранить.

Впрочем, согласиться на ухаживания на самом деле означало сделать шаг навстречу новым отношениям.

Шэнь Цзя этого толком не сознавал, но Цзыфэй понимал всё прекрасно.

Он крепче сжал его руку, переплетя свои пальцы с его.

А Шэнь Цзя, помня слова о том, что нужно прислушиваться только к себе, чувствовал уютное тепло чужой ладони. Ему было хорошо и спокойно — так какая разница, если он просто ответит согласием?

Держась за руки, они вышли из развлекательного центра и разомкнули пальцы лишь тогда, когда пришли забирать Чжоу Цзяи.

Цзыфэй всегда тонко чувствовал границы. Получив согласие Шэнь Цзя, он не стал навязываться: довез его до дома, лишь заботливо напомнил принять горячую ванну и пораньше лечь спать.

С лёгким сердцем Шэнь Цзя поднялся к себе. Но едва он переступил порог, телефон завибрировал от входящего сообщения:

«Я расстался с ней».

Снова Юй Сянхан.

Светлое чувство, окрылявшее Шэнь Цзя, мгновенно улетучилось. Он совершенно не понимал, чего добивается Сянхан в последние дни.

Сначала тот разузнавал про Шэнь Цяньлуна, потом вдруг ушёл в воспоминания о том, как осенью они вместе гуляли в парке и любовались клёнами, а под конец и вовсе предложил встретиться в их прежней квартире.

А теперь ещё и делился новостями о своём разрыве.

Но ведь с момента развода прошло уже несколько месяцев! Да и последний раз они связывались больше месяца назад, когда Сянхан просто внёс его в чёрный список.

Глядя на экран, Шэнь Цзя ощутил лишь глухую усталость. Ему больше не хотелось, как раньше, быть контейнером для чужих обид и капризов.

Он ничего не ответил. Вместо этого, послушавшись Цзыфэя, принял горячую ванну и рано лёг

в постель.

Однако телефон продолжал то и дело подавать сигналы.

«Шэнь Цзя, как ты поживаешь?»

«Я сегодня даже не ужинал... Вдруг так захотелось рыбы, которую ты готовил, и той тушёной говядины, что ты всегда покупал».

«Та ваза, что разбилась... Я долго искал по ярмаркам ремесленников и всё-таки нашёл точно такую же».

«Наши кольца у меня. Я их не выбросил».

«Я скучаю по тебе. После развода по ночам мне становится так одиноко... Иногда я даже заснуть не могу».

Прочитав это, Шэнь Цзя не выдержал. Каким же абсурдным и эгоистичным был Юй Сянхан!

Как у него вообще язык поворачивается говорить о тоске?

С какой стати, с какого права он смеет это писать?!

Разве не он — тот единственный человек, который не имеет на это ни малейшего права?

Ваза давно разбита, кольца возвращены, а хороша ли жизнь у Шэнь Цзя сейчас — Сянхана касаться больше не должно.

Даже если раньше было тяжело, всё это осталось в прошлом.

«Юй Сянхан, у меня всё отлично. Перестань мне писать».

Отправив сообщение, Шэнь Цзя просто выключил телефон, укутался в одеяло и улёгся удобнее.

Он опасался, что из-за этих бредней бывшего мужа не сможет уснуть, но едва голова коснулась подушки, на него накатила тяжёлая, сладкая дремота.

Сказалась усталость насыщенного дня, и Шэнь Цзя мгновенно погрузился в глубокий, спокойный сон.

<http://bllate.org/book/19971/1985887>